

Шесть часов утра —

Сквозь щель в занавесках пробился серо-голубой утренний свет, вытянув на простыне холодную полосу. Изредка слышалось пение незнакомых птиц за окном — звонкое и далёкое, словно доносившееся из другого мира. В комнате витал едва уловимый странный запах, смешанный с дыханием трёх человек.

Лю Сюнь открыл глаза — его золотые вертикальные зрачки горели в полумраке, словно два языка пламени.

— Вот это я попал, — тихо пробормотал он, вспомнив, как его вчера терзали две девушки, и в уголках его губ мелькнула самокритичная усмешка.

В том воспоминании он был словно игрушка, которую мяли всю ночь. Однако, кажется, он стал сильнее!

Он осторожно приподнял руку Лу Ханьшу, лежавшую у него на поясе, и ногу Е Юньчжи, обвившую его бедро — точно разбирал хрупкую фарфоровую вещь, не потревожив ни одного сна. Перевернувшись, он сел и потянулся — кости слегка хрустнули. Крылья за спиной непроизвольно расправились и сложились, словно только что проснувшаяся кошка потягивается.

Оглянувшись, он взглянул на двух девушек, которые всё ещё крепко спали. Лу Ханьшу лежала на боку, слегка приоткрыв рот; её ровное дыхание было мягким и нежным. Прядь чёрных волос прилипла к щеке, и вся она в утреннем свете казалась особенно мягкой.

Е Юньчжи свернулась калачиком рядом с ней, уткнувшись лицом в подушку, одна рука покоилась на талии Лу Ханьшу — тихая, словно уставшая кошка. Они прижимались друг к другу, дышали в унисон, и их безмятежные лица во сне были словно картина.

Лю Сюнь склонил голову набок, и на его губах невольно появилась улыбка. Только вчера он, кажется, пробудил новое умение — Метку Суккуба.

Тогда это было совершенно инстинктивно — в суматохе после боя он неосознанно прикоснулся к телам девушек и выжег на них тёмно-красные узоры.

Он не был уверен в точном действии этого умения, но чувствовал, как тёплая сила внутри него связывает их, словно три невидимые нити сплели их воедино.

Он поднял правую руку — на кончике пальца замерцал розоватый огонёк, пульсирующий. Он ощущал, как два узора откликаются на его зов.

Воспользовавшись моментом, он подхватил Е Юньчжи и уложил её в широкие объятия Лу Ханьшу, начав утреннее омовение.

— Ммм... Что это? — Лу Ханьшу, разбуженная прикосновением ко лбу, сонно открыла глаза. Перед ней было лицо Е Юньчжи, совсем близко, с лёгким румянцем.

— Се... сестра... Я больше не могу... — голос Е Юньчжи звучал с оттенком только что проснувшейся растерянности.

Лу Ханьшу протянула руку и нежно прижала Е Юньчжи к себе, подушечками пальцев ласково проводя по её слегка дрожащей спине, словно успокаивая испуганного зверька. Она опустила взгляд на свою ладонь — смутное ощущение, будто внутри пробуждается сила.

Лю Сюнь тоже пододвинулся к ним. Все трое устроились в утреннем свете, как три прижавшихся друг к другу детёныша — тепло и уютно.

Спустя долгое время Е Юньчжи наконец успокоилась и, обессиленная, обмякла в объятиях Лу Ханьшу — щёки её горели румянцем, а тело стало мягким, как вата.

Лу Ханьшу уложила Е Юньчжи на подушку и, повернувшись к ней и Лю Сюню, с серьёзным видом спросила:

— Сюнь, это твоё умение?

Лю Сюнь опешил.

— Я чувствую... — Лу Ханьшу прижала руку к животу, из-под пальцев пробивался розоватый свет, — эта сила струится, очень активно.

Лю Сюнь опустил взгляд на изящный узор у неё на животе — розовые линии слабо мерцали, словно распускающийся цветок. Он посмотрел на Е Юньчжи рядом — такой же узор проступал на её животе.

— Погодите... — сердце Лю Сюня ёкнуло. Срочно! Крупный поворот сюжета!

— Только заметил? — Лу Ханьшу прищурилась, улыбаясь. — Твоя Метка Суккуба, похоже, не такая уж мощная, как ты хвастался ночью. Этот узор... кажется, сделал мою силу полнее.

Только что проснувшаяся Е Юньчжи тоже опустила взгляд и моргнула:

— Я тоже чувствую... дух особенно бодрый. Но Сюнь, похоже, очень любит быть главным.

— К тому же... — Лу Ханьшу склонила голову набок, — твой узор, Сюнь, похоже, двусторонняя связь. Ты можешь поглощать энергию желания, но и мы... кажется, можем через неё вытягивать её из тебя.

Улыбка Лю Сюня застыла на лице.

Не может быть! Моя Метка Суккуба неправильная! Разве не я должен контролировать их? Что значит «моя Метка Суккуба — вспомогательное умение, а вы стали сильнее»?!

Мысленный протест ещё не закончился, а Лу Ханьшу уже протянула руку и ущипнула его за щёку — с гораздо большей лёгкостью, чем прежде.

— Славный братец... — её голос был мягким, как шёлк, — твоё умение... в будущем нужно хорошенько изучить. А сейчас мы продолжим.

Е Юньчжи рядом прикрыла рот рукой и тихо засмеялась, глаза её блестели.

— Может, помиримся? — с трудом выдавил из себя Лю Сюнь, на лице его застыла улыбка «пощадите». — Дорогая сестра, дорогая Юньчжи...

— В данный момент... — Лу Ханьшу склонила голову.

— Славный братец / Сюнь, ты шутишь? — одновременно произнесли обе девушки, и интонация их совпала так, будто они репетировали.

Видя их недобрые улыбки, Лю Сюнь вдруг осенило, и он громко крикнул:

— Дорогие сёстры, подождите! У меня есть замок! Я отведу вас туда посмотреть — отныне это будет наш дом!

Он начал последнюю попытку спасти своё положение.

Лу Ханьшу и Е Юньчжи переглянулись и улыбнулись. Лу Ханьшу ласково ущипнула его за щёку:

— Раз уж назвал нас добрыми сёстрами... ладно, отпустим тебя.

— Однако... — она приблизилась к его уху, голос её был тихим, как шёпот, с лукавой усмешкой, — за последующее «обслуживание» этого умения ты будешь отвечать.

Лю Сюнь закивал, как китайский болванчик:

— Мгм-мгм-мгм!

Е Юньчжи прикрыла рот рукой, улыбаясь с облегчением и нежностью.

Одевшись, все трое вошли в Замок Суккубов Лю Сюня.

Пройдя сквозь невидимую дверь, они оказались в просторном зале — высокие своды замка были величественны, на каменных стенах горели тёплые бра, а диваны в гостиной были мягкими, как облака. Девушки бегло осмотрелись и принялись наперебой хвалить этот «дом», спрятанный в ином пространстве.

— Теперь мы можем жить здесь? — спросила Е Юньчжи, стоя на террасе и глядя на пустую границу снаружи; в её голосе звучала мечтательность.

— М-м, — тихо отозвался Лю Сюнь, стоя позади неё.

Лу Ханьшу обняла их обоих сзади, уткнувшись лицом в их плечи, молча наслаждаясь моментом тепла. Тени троих слились в утреннем свете, словно судьба наконец сшила их в единое целое.

Спустя мгновение они вышли из замка и снова отправились в путь к месту падения света.

Утренний ветер коснулся лиц, руины города постепенно оставались позади.

А впереди — среди множества упавших лучей света один находился ближе всех к ним, в направлении Первобытного тропического леса Хайчэна. Этот лес в утреннем свете зеленел, словно нетронутый изумруд; утренний туман медленно струился между деревьями, окутывая кроны тонкой вуалью.

И там, что-то ждало их.

<http://bllate.org/book/19345/1891852>